

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

НЕУТВѢШНЫЕ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

ЕВГЕНІЯ ОКРИБА.

Переводъ Федора Кони.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Госпожа Бланжи, молодая вдова . . . . . Г-жа Дюрэ.
Господинъ Курсель, сборщикъ податей. . . . . Г. Славинъ.
Графъ Бюссьеръ . . . . . Г. Смирновъ 2.
Софья, горничная г-жи Бланжи. . . . . Г-жа. Славина.

Дѣйствіе происходитъ въ загородномъ домѣ, близъ Парижа.

(Гостинная въ загородномъ домѣ. На правой сторонѣ фортепьяно. —
Въ глубинѣ дверь въ садъ. Боковая дверь въ другія комнаты.)

I.

КУРСЕЛЬ и СОФЬЯ.

Софья. А! вотъ наконецъ и вы, г. Курсель? Что это вы такъ давно у насъ не были?... по-крайней-мѣрѣ три мѣсяца?

Курсель. Развѣ недѣлю, или много дней десять?

Отд. I.

Софья. Неужели — только!! А мнѣ показалось.... Да сами посудите: мы живемъ здѣсь въ лѣсу, дача наша точно необитаемый островъ, сюда даже никто и не заглядываетъ....

Курсель. Такъ, что и мой прїѣздъ составляетъ для васъ необыкновенное происшествіе? Это лестно! Ну скажи, милая, а что твоя госпожа?

Софья. Да всё тоже! Непонятное дѣло! Ну, прпстало-ли такой хорошенькой и молоденькой женщипѣ такъ неутѣшно сокрушаться объ мужѣ, который давнымъ-давно умеръ?

Курсель. Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: живой мужъ всегда похожъ на другихъ, а покойникъ — это дѣло другое. Долгая разлука уничтожаетъ всё недостатки, а хорошія качества выставляетъ въ большемъ блескѣ. Художники, литераторы и мужья, умная, всегда выигрываютъ, по-крайней-мѣрѣ, на сто процентовъ.

Софья. Если это такъ, то изъ чего-жъ они бьются? Для чего имъ такъ жить хочется?

Курсель. По привычкѣ. — Такъ молодая вдова наша все еще по прежнему неутѣшна?

Софья. Помилуйте, день-отодня хуже! Согласитесь, это ужасно, потому что мы женщины никакъ не можемъ безъ слезъ видѣть чужаго горя: когда одна плачетъ, невольно захнычешь и сама. Повѣрите ли! глядя на нее, тоска ужъ и ко мнѣ прпстала.

Курсель. И къ тебѣ! Вотъ это мило.

Софья. Чтожъ дѣлать! Слезы правятся моей госпожѣ — ну вотъ и я плачу, такъ, знаете, безъ всякихъ мыслей, безъ цѣли, а просто для препровожденія времени.... Вы знаете, мнѣ нельзя не дорожить такимъ хорошимъ мѣстомъ: тутъ и плата вѣрная, и дѣлать почти нечего, и подарки.... Да вотъ только плакать-то и сегодня, и завтра, и цѣлую недѣлю, куда какъ надоѣсть, хоть-бы по праздникамъ посмѣяться....

Курсель. Погоди, и на твоей улицѣ будетъ праздникъ! Скажи, какъ провела она прошедшую недѣлю?

Софья. Да какъ.... въ понедѣльникъ ей приснилось, будто мужъ ея возвратился!...

Курсель. Какой вздоръ!

Софья. Почему-же? Америка отсюда за тридевять земель, а вѣдь еще не совсѣмъ доказано, что онъ дѣйствительно умеръ!....

Курсель. Какъ не доказано? Вотъ ужъ болѣе года, какъ мы узнали о его смерти и по торговымъ извѣстіямъ и по журналамъ.

Софья. Вы сами человекъ торговый, такъ должны знать, что и по этой части бываютъ промахи, а объ журналахъ ужъ и толковать нечего — такія пули отливаютъ.... только вѣрь пмѣ....

Курсель. Бываетъ, однако же рѣдко.

Софья. Ну-съ, во вторникъ и въ среду барыня не знала, что дѣлать. Только тѣмъ и забавлялась, что скучала.... Да вѣдь какъ! повѣрите ли, у меня еще и теперь челюсти болятъ отъ зѣвоты.

Курсель. Тѣмъ лучше, милая, тѣмъ лучше.

Софья. Какъ лучше?

Курсель. Да также: кто глубоко огорченъ, тому некогда скучать; значить нашей вдовушкѣ гораздо лучше.

Софья. Воля ваша: отъ этого лучше, я бы въ постелю легла. Въ четвергъ, почти было тоже, что и въ среду: я совѣтовала ей сѣсть за фортепьяно.... Такъ, видите, она нашла, что нельзя.

Курсель. Отчего же?

Софья (*указывая на скрипку, которая лежитъ на фортепьяно*). Да оттого, что вотъ видите, здѣсь лежитъ скрипка ея покойника, и она вспомнила, какъ онъ ей аккомпанировалъ.... а теперь аккомпанировать было некому. Въ пятницу, — она надѣла новую шляпку.

Курсель. А! начинаетъ рядиться.... вотъ это прекрасно!

Софья. И кто ее знаетъ, для чего: у насъ никого не было, кромѣ управителя, съ которымъ она очень долго разговаривала.

Курсель. Знаю! вѣрно объ этой дачѣ, изъ которой ей хочется поскорѣе выѣхать?

Софья (*радостно*). Право? стало быть мы скоро оставимъ эту мрачную пустыню?

Курсель. Мрачную? Напротивъ, госпожа Блавишъ находитъ, что она для нея слишкомъ весела, слишкомъ близка къ Парижу; вотъ я вапаялъ ей дачу, такъ ужъ точно пустышную: въ мрачномъ лѣсу, между дикихъ скалъ, такое жилище, отъ котораго волосъ дыбомъ стапетъ, однимъ словомъ — она отъ него въ восхищеніи.

Софья. И вы находите, что ей лучше?

Курсель. Безъ всякаго сомнѣнія. Для того, чтобы грустить, всякое мѣсто, даже самое веселое, пригодно; истинная горестъ не развлекается посторонними предметами; но какъ скоро тоскующій старается окружить себя мракомъ и увныіемъ, это значить, печаль начинаетъ слабѣть и требуетъ вспомоgetельныхъ средствъ.

Софья. А вотъ и моя госпожа. Взгляните, вся въ траурѣ!

Курсель. Оставь насъ одинъхъ.

Софья (*смотря на госпожу свою*). Еще только девять часовъ — а она уже вздыхаетъ, что-же будетъ къ вечеру? (*Уходитъ.*)

—
II.

КУРСЕЛЬ И Г-ЖА БЛАНЖИ.

Г-жа Бланжи (*увидя его, вздыхаетъ*). А! г. Курсель! это вы, мой другъ?

Курсель. Я! А вы все въ томъ же положеніи?

Г-жа Бланжи. Ахъ! все въ томъ-же! (*Нѣсколько помолчавъ.*)
Вы вѣрно изъ Парижа?

Курсель. Да.

Г-жа Бланжи. Нѣтъ-ли новостей?

Курсель. Никакихъ.

Г-жа Бланжи. Будьте откровенны; скажите, по совѣсти, вѣрно всѣ меня осуждаютъ за мое удивленіе; вѣрно такъ-же, какъ и вы, думаютъ, что это притворство, которое скоро пройдетъ?

Курсель. Да, сначала всѣ это говорили!

Г-жа Бланжи. А теперь?

Курсель. Теперь ужъ объ этомъ вовсе не говорятъ.

Г-жа Бланжи. А! стало быть я всѣми забыта!

Курсель. Кромѣ друзей вашихъ! Вы знаете, въ столицѣ толки смѣняются одна другими. Что занимало сегодня, завтра забыто. Притомъ прошедшая зима была чрезвычайно весела: маскарады, лоттереи... вѣчный шумъ, удовольствіе... васъ только не доставало; и признаюсь, еслибъ вы были поразсудительнѣе...

Г-жа Бланжи. Разсудительнѣе... вотъ всегдашнее ваше мнѣніе! какъ будто это зависитъ отъ меня! вы, право, нестерпимы!

Курсель. Нестерпимъ! пріятное выраженіе! А между тѣмъ, я одинъ только и стараюсь васъ утѣшать, разговяять печаль вашу...

Г-жа Бланжи. Этѣмъ-то вы мнѣ и досаждаете. Вамъ извѣстно, что для меня осталось одно утѣшеніе — грустить, грустить и грустить, а вы хотите меня и этаго лишить.

Курсель. Во всемъ нужна умѣренность; но грустить цѣлый годъ!...

Г-жа Бланжи. Какъ! послѣ ужасной моей потери?... Стало быть, вы не вѣрите моей глубокой, вѣчной горести?

Курсель. Глубокой — вѣрю; а вѣчной — нѣтъ.

Г-жа Бланжи. Почему-же?

Г. Курсель. Потому, что... по счастью, это невозможно. Все въ природѣ имѣетъ границы, для всего пазваченъ срокъ; молодости, здоровью, радости — всему есть опредѣленное время, ни одно чувство наше не прочно, почему-же горестъ должна быть безконечна? Очень кстати, я вчера прочиталъ въ Лабрюерѣ слѣдующую мысль: «Еслибы, по прошествіи нѣкотораго времени, тѣмъ, которыхъ мы любили и долго оплакивали, вздумалось возвратиться на землю, не знаю, такъ-ли бы мы ихъ приняли, какъ проводили!»

Г-жа Блапжи. Фя! какая гнусная мысль!

Курсель. Мысль не моя, это Лабрюеръ говорить. Такъ видите-ли...

Г-жа Блапжи. Я вижу только, что вы эгоистъ, что у васъ сердце самое холодное, самое нечувствительное.

Курсель. Нечувствительное? Ну, ужъ извините, я знаю, что вы сами увѣрены въ противномъ. Прежде, нежели покойный мужъ вашъ овладѣлъ вашимъ сердцемъ, я уже любилъ васъ, и кто же, какъ не я, представилъ вамъ его, какъ лучшаго моего друга? За то онъ, какъ лучший другъ, мнѣ и насолилъ.

Г-жа Блапжи. Но развѣ онъ въ этомъ виноватъ?

Курсель. Можетъ-быть, это и моя вина.

Г-жа Блапжи. Ахъ, бѣдный Эдуардъ!

Курсель. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ, не онъ, а я достоинъ сожалѣнія; короче: съ того времени я вознапавдѣлъ сильныя страсти, старался васъ забыть и, повѣрьте, не подумалъ бы и теперь возобновлять прежнихъ искаиій, еслибы отъ этого не зависѣла собственная ваша польза.

Г-жа Блапжи. Что вы хотите этимъ сказать?

Курсель. Эдуардъ былъ очень не богатъ; а я такъ... ну, словомъ, я казначей! Это не помѣшало вамъ однако же предпочесть его потому, что любовь не разбираетъ разсчетовъ; мужъ вашъ, отправляясь искать счастья за морями, оставилъ ваши дѣла въ величайшемъ разстройствѣ: горестъ ваша не позволила вамъ доселѣ объ нихъ позаботиться; вотъ почему я и взялся привести ихъ въ порядокъ.

Г-жа Блапжи. О, мой другъ! я вамъ такъ благодарна...

Курсель. Я совѣмъ не для того говорю, чтобъ вы меня благодарили; но для того, чтобъ вы меня выслушали. Всѣ счета ваши конечны; всѣ долги заплачены; но у васъ остается не болѣе трехъ тысячъ годоваго дохода.

Г-жа Блапжи. О, этого черезъ чуръ довольно, чтобъ жить въ уединеніи и вѣчно оплакивать моего Эдуарда.

Курсель. Конечно.... до-тѣхъ-поръ, пока вы будете его оплакивать, но-если наконецъ слезы ваши изсякнутъ....

Г-жа Блавижи О, никогда! этого быть не можетъ.

Курсель. Вы такъ думаете? — но повѣрьте мнѣ, *вдругъ* настанетъ *одно прекрасное утро*, вы — проснетесь и почувствуете, что печаль ваша совсемъ пропала.... Это огорчительно — не спорю, но ужъ какъ быть, этого немновать.

Г-жа Блавижи. Нѣтъ, лучше умереть!

Курсель. И, полноте; вы не умрете, а утѣшитесь.

Г-жа Блавижи. Никогда, никогда не утѣшусь.

Курсель. Я васъ увѣряю, что это будетъ.

Г-жа Блавижи. Увѣряю васъ, что не будетъ, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Курсель. Къ чему-же сердиться? Разсудимъ хладнокровно: если вы останетесь навсегда въ теперешнемъ положеніи, то пусть будетъ по вашему; но если вы изъ него выйдете, то обѣщайте вознаградить меня вашей миленькой ручкой и принять шестьдесятъ тысячъ годоваго дохода, которыя а вамъ отъ души предлагаю. — Согласны-ли вы подписать это условіе?

Г-жа Блавижи. Да какая будетъ отъ этого польза?... я чувствую, что никогда не забуду Эдуарда.

Курсель. Очень хорошо, я прошу только предпочтенія передъ другими, на случай, еслибы, знаете.... я, пожалуй, буду ждать этого случая — сколько вамъ угодно.

Г-жа Блавижи. Извольте, даю слово; боюсь, только чтобы вамъ не пришлось....

Курсель. Ужъ это мое дѣло! Я долженъ стараться всѣми средствами васъ утѣшать и развлекать вашу грусть. — Каждая ваша улыбка будетъ приближать мое счастье, и послужитъ для меня залогомъ вашей будущей любви.

Г-жа Блавижи (*улыбаясь*). Въ самомъ дѣлѣ?

Курсель. Вотъ уже одна улыбочка и есть! я принимаю ее въ задатокъ.

III.

ТѢЖЕ И СОФЯ.

Софья. Завтракъ готовъ, сударыня.

Г-жа Блавижи. Ахъ, у меня вовсе нѣтъ аппетита.

Софья. Вотъ всякій день такъ!... да развѣ можно жить безъ ѣды, сударыня?

Г-жа Бланжи. Что же мнѣ дѣлать? здѣсь воздухъ пренесносный: мнѣ все, все, все здѣсь не нравится.

Софья. Помилуйте: роща прелестная; окрестности безподобныя: всѣ здѣсь прогуливаются.

Г-жа Бланжи. Именно отъ этого-то я и спѣшу отсюда выѣхать.... Всякій разъ, какъ я увижу парижскихъ счастливецъ....

Софья. По воскресеньямъ идутъ и ѣдутъ; и все то, поглядишь, (*вздохнувши*) парочками, самъ другъ.

Г-жа Бланжи. Это-то и выводитъ меня изъ терпѣнія.

Софья (*про себя*). А меня ничто такъ на свѣтѣ не радуетъ!

Г-жа Бланжи. По счастью, намъ не долго остается здѣсь пожить. (*Курселю.*) Скажите, занялся-ли вы моею дачею въ Фонтенебло?

Курсель. Все ужъ конечно.

Г-жа Бланжи. Тѣмъ лучше; значить, я завтра могу переѣхать.

Курсель. Нѣтъ еще. Прежніе жильцы еще оттуда не выѣхали; и до конца недѣли, не смотря на всѣ мои просьбы, они кажутся, не успѣютъ выбраться. — Впрочемъ, сегодня или завтра, всѣ объ этомъ увѣдомятъ.

Г-жа Бланжи. Ахъ, какъ досадило! теперь я въ ужаснѣйшемъ затрудненіи!

Курсель. Отчего-же?

Г-жа Бланжи. Оттого, что этотъ домъ ужъ напалъ.

Курсель. Въ-самомъ-дѣлѣ? Когда?

Г-жа Бланжи. Въ тотъ самый день, какъ я объявила управителю, что выѣзжаю, пріѣхалъ какой-то молодой человекъ и тотчасъ-же напалъ домъ со всею мебелью.... Какой-то графъ Бюссерь, не знаете-ли вы его?

Курсель. Графъ Бюссерь? я зналъ отца его и имѣлъ съ нимъ дѣла.... мнѣ удалось даже оказать ему нѣкоторыя важныя услуги.... Что касается до сына, такъ всѣ говорятъ, что это прекрасный молодой человекъ! Назадъ тому мѣсяцевъ шесть, онъ, кажется, женился или, по крайней мѣрѣ, хотѣлъ жениться на Гортензій де Ренъвилъ.

Г-жа Бланжи. Я совсѣмъ не знаю этой фамиліи.

Курсель. И я также, по прошедшею зимою, помните, всѣ говорили о дуэли....

Г-жа Бланжи. Да! графъ Бюссерь! въ самомъ-дѣлѣ.... еще рассказывали, какъ благородно онъ поступилъ съ своимъ противникомъ!... Такъ это онъ.... Но....

Курсель. Да, всё въ восхищеніи отъ его ума, ловкости, веселости... а главное — отъ огромнаго состоянія.

Г-жа Блажж. Страшно-же, что онъ выбралъ мое скромное жилище.

Курсель. Можетъ-быть, онъ имѣетъ на то особенные виды.

Г-жа Блажж. Какіе-же?

Курсель. Можетъ-быть, здѣшнее уединенное мѣсто ему понравилось.

Софья. То-то наши комнаты удивятся, когда въ нихъ вдругъ раздастся хохотъ, шумъ, а можетъ-быть, музыка, и пѣснь!...

Г-жа Блажж. Что ты говоришь?

Софья. Ничего, сударыня; я разсуждала только о томъ, что завтракъ простынетъ.

Курсель (*смѣясь*). Справедливо; я даже чувствую, что скоро упаду отъ слабости; смѣю надѣяться, что вы позволите мнѣ воспользоваться вашимъ завтракомъ и даже удостоите меня вашего общества.

Г-жа Блажж. Къ чему? По моему — ничего нѣтъ безумнѣе, унижительнонѣе, какъ стараться поддерживать жизнь, когда она нестерпима.

Софья (*всторону*). Ну, пошла чудить!

Г-жа Блажж. Что ты говоришь?

Курсель. Она говоритъ, что если вы дѣйствительно никогда не хотите кушать, такъ оно и прекрасно. Ну, а если думаете когда нибудь разрѣшить свой постъ, такъ лучше ужъ теперь-же и начать.

Г-жа Блажж. Вы всё такіе холодные, что не способны постигнуть истинной горести.

Курсель (*подавал ей руку*). Это правда, я больше люблю вещи посолиднѣе, особливо когда бываю голоденъ. (*Уходятъ.*)

IV.

Софья (*одна*). Все-таки лучше; пусть позавтракаетъ, это дастъ ей силы для поддержанія печали. Какъ только вздумаю о Фон-тебле, о тамошнихъ скучныхъ лѣсахъ и горахъ, такъ морозъ по кожѣ и пробѣгаетъ! Что ни говори, а я гораздо несчастливѣе госпожи моей; у нея, по-крайней-мѣрѣ, былъ мужъ, она вдова; а я еще нѣтъ, да и надежды нѣтъ, если мы все будемъ жить въ захолустьяхъ, вдали отъ свѣта и людей (*послушавъ*). Ахъ!... что это! кажется стукъ экипажа! Да, точно! коляска! Вотъ вы-

шелъ мужчина, молодой человекъ.... ахъ, какое счастье! Да откуда опъ взялся? Барыня, кажется, никого не ожидала, да и видѣть никого не хочетъ. — А! вѣрно это тотъ баринъ, что домъ напять хочетъ.... Давно ужъ я не видала веселаго лица; однакожъ.... и опъ что-то....

V.

СОФЬЯ, ГРАФЪ БЮССЬЕРЪ, въ траурѣ, блѣдный, съ платкомъ въ рукахъ.

Софья. Вотъ тебѣ разъ! какой плаксивый видъ! Ну, отъ этой печальной фигуры добра не жди!... Вотъ остановился, вздыхаетъ.... опять пошелъ расхаживать, выступаетъ какъ будто на похоропахъ. — Что вамъ угодно, сударь?

Графъ (*въ мрачномъ разспянии*). Мнѣ?... ничего.... Ты здѣшная?

Софья. Здѣшная, сударь.

Графъ. Ну, если такъ.... (*задумывается*) то поди отсюда. (*Бросается въ кресла и облакачивается на столъ.*)

Софья. Не разговорчивъ! смотри пожалуй, усѣлся, какъ дома. Не вы-ли графъ Бюссьеръ, который напаялъ этотъ домъ?...

Графъ. Я!

Софья. Быть не можетъ!

Графъ. Почему?

Софья. Намъ сказывали, что графъ молодой человекъ, веселый, живой.

Графъ (*горько улыбувшись*). Я и былъ веселъ — прежде, но теперь, теперь....

Софья. Что-жъ теперь? ужъ не воздухъ ли здѣшній?... Послушайте, сударь: хоть я вовсе васъ не знаю, а право объ васъ забочусь. Если вы можете отказаться отъ этого дома, такъ совѣтую, да поскорѣе, здѣсь мѣсто самое печальное, самое уединенное.

Графъ. Мнѣ такъ и сказывали.

Софья. Здѣсь очень сыро — воздухъ нездоровый.

Графъ. Тѣмъ лучше, ближе къ цѣли.

Софья. Садъ прекрошечный и полудесятныи не будетъ.

Графъ. Довольно — для могилы.

Софья. Да что же это значить? объ васъ все говорили, какъ о чрезвычайно богатомъ и счастливомъ человекѣ, ужъ не лишились-ли вы своего имѣнія?

Графъ. Имѣнія?... ахъ, цѣтъ! Богатство осталось при мнѣ.

Софья. Ну, такъ чего же вамъ недостаетъ?

Графъ. Но та, для кого я жилъ, которой хотѣлъ прицѣсть все это въ даръ... тому шесть мѣсяцевъ... наканунѣ пашей саадыбы... Ахъ, милая, прелестная Гортензія!... увы! я лишился тебя на всегда.

Софья. А вы любили ее?

Графъ. Болѣе жизни!... и поклялся вѣчно любить... поклялся умереть отъ горести.

Софья. Бѣдный молодой человѣкъ!

Графъ. Сдѣлай одолженіе, милая, покажи мнѣ домъ; прсведи меня въ спальную... голова у меня такъ тяжела — я... я желалъ-бы лечь въ постелю.

Софья (*въ замѣшательствѣ*). Какъ, сейчасъ?

Графъ. Ну, да, чтожъ тутъ удивительнаго?

Софья. Да вотъ что, ваше сіятельство... Вѣдь постель то эта моей госпожи.

Графъ. Какой госпожи? это что значитъ?

Софья. Госпожи Блави, которая отдала вамъ въ паймы этотъ домъ.

Графъ. Мнѣ сказали, что онъ свободенъ, что я могу тотчасъ занять его.

Софья. Это скоро и будетъ; да неугоди-ли, въ ожиданіи, поговорить съ моею госпожею?

Графъ. Поговорить съ нею? Госпожа Блави... какаянибудь старуха, вдова?...

Софья. Ну, нѣтъ, она и молода, и прехорошенькая.

Графъ. Молодая или старая, для меня это все-равно, я пріѣхалъ сюда совсѣмъ не для того. Скажи, милая, госпожѣ своей, что она можетъ совершенно располагать домомъ, можетъ изъ него выѣхать, когда ей будетъ угодно, впрочемъ... конечно... тѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; только я прошу, чтобъ она дала мнѣ знать объ этомъ, я тотчасъ-же сюда переѣду.

Софья. Да вы можете сами ей это сказать: вотъ она идетъ.

Графъ. Нѣтъ, нѣтъ; сдѣлай одолженіе, возьми это на себя, я велю запрягать лошадей, а между тѣмъ пройдуь по саду.

VI.

СОФЬЯ, потомъ Г-ЖА БЛАНЖИ.

Софья. Какая жалость! прекрасный молодой человѣкъ и какъ бѣдный, горюеть! Ахъ, сударыня, сказать ли вамъ новость?...

Г-жа Блави. Какую?

Софья. Удивительную, чудесную: словомъ, такую, какой давво у васъ здѣсь не бывало.

Г-жа Блапжи. Чтожь это такое?

Софья. Представьте: молодой человѣкъ, очень, очень педурпенкій, короче, графъ Бюссьеръ, сейчасъ пріѣхалъ и хочетъ занять вашъ домъ....

Г-жа Блапжи. Какъ? теперь же? когда я еще не переѣхала?

Софья. Я ему объ этомъ доложила; онъ сказалъ, что не желаетъ васъ беспокоить и что вы можете оставаться, сколько вамъ угодно.... Ахъ, что за любезный молодой человѣкъ! и какой ловкій.

Г-жа Блапжи. Тѣмъ хуже; я вовсе не хочу ему быть обязанною.

Софья. Отчего же, сударыня?

Г-жа Блапжи. Оттого, что тогда мнѣ надо будетъ его принять, если онъ опять пріѣдетъ; а для меня ужасна и одна мысль объ визитахъ.

Софья. О, если только это васъ беспокоить, такъ онъ самъ предупредилъ ваше желаніе; вамъ рѣшительно нечего бояться.

Г-жа Блапжи. Какъ это?

Софья. Онъ сейчасъ ѣдетъ въ Парижъ; и возвратится тогда только, когда васъ уже здѣсь не будетъ.

Г-жа Блапжи. Развѣ что такъ; однако я желала бы объяснить ему....

Софья. Это невозможно! Едва онъ услышалъ, что вы идете, тотчасъ бросился вонъ, и поручилъ мнѣ доложить вамъ объ этомъ.

Г-жа Блапжи. Какъ ему угодно.... однако-жь мнѣ кажется, что это не слишкомъ вѣжливо съ его стороны.

Софья. Помилуйте, чтожь тутъ мудренаго? Графъ вовсе васъ не знаетъ.... Онъ думаетъ, что вы старуха...

Г-жа Блапжи. Да, это очень можетъ быть.

Софья. Сколько я ему ни твердила, что вы молоды, прелестны, не тутъ - то было; я никакъ не могла уговорить его, чтобъ онъ повидался съ вами.

Г-жа Блапжи. Да и къ чему это? и за чѣмъ ты мѣшаешься не въ свое дѣло? Очень странно, что тебѣ хочется заставить меня принимать людей, объ которыхъ я ни мало не забочусь, а еще страннѣе, что ты вздумала подбивать моимъ знакомствомъ и свиданіемъ со мною. Графъ пріѣхалъ осмотрѣть комнаты, мебель, садъ, такъ тебѣ и слѣдовало говорить объ домѣ, а не обо мнѣ, я, кажется, вовсе не принадлежу къ мебели.

Софья. Я, сударыня, право не думала прогнѣвить васъ, сказавъ что вы прекрасны; будьте увѣрены, что я впередъ ни за что этого не скажу; — а напротивъ....

Г-жа Бланжи. Да кто тебя объ этомъ просить? повторяю, я не хочу ни слышать о графѣ, ни видѣть его!

Софья (*въ досаду*). Да вѣдь и онъ тоже не хочетъ.

Г-жа Бланжи. Тѣмъ лучше, я очень рада.

Софья. Стало быть, вы оба согласны, такъ не объ чемъ и спорить... Онъ же, точно какъ вы, неутѣшный, и только объ одномъ и думаетъ, какъ бы поплакать.

Г-жа Бланжи. Въ самомъ дѣлѣ?

Софья. Да, сударыня; онъ лишился невѣсты, которую просто обожалъ.

Г-жа Бланжи. Обожалъ? ахъ, бѣдный! какъ миѣ его жаль! Какъ онъ долженъ быть несчастливъ! О, теперь я не досаую за его невѣжливость. Богъ съ нимъ! пусть его уѣзжаетъ отсюда, пусть уѣзжаетъ меня.

Софья. Вошь, сударыня, онъ идетъ по алеѣ....

Г-жа Бланжи (*оставаясь на своемъ мѣстѣ*). Такъ уйдемъ отсюда, чтобъ не разсѣять его горести! Ахъ, я по себѣ знаю, какъ это ужасно. Онъ, кажется, очень печаленъ, очень несчастливъ.—

Софья. И въ его лѣта! вѣдь я думаю, ему нѣтъ и тридцати.

Г-жа Бланжи. Едва-ли....

Софья. Однако-жъ около того, сударыня (*всторону*). Уйдемъ, уйдемъ, а сама ни съ мѣста.

(*Въ это время графъ входитъ въ комнату, видитъ Софью и г-жу Бланжи, которыя стоятъ все на томъ-же мѣстѣ. Онъ почтительно кланяется.*)

— VII.

ТѢЖЕ И ГРАФЪ.

Г-жа Бланжи. Извините, графъ; мы, можетъ-быть, помѣшали вамъ прогуливаться?

Графъ. Позвольте узнать, съ кѣмъ я имѣю честь....

Софья. Съ хозяйкой этого дома.

Графъ (*смотри на нее*). Ахъ, и вы въ траурѣ? вы вѣрно такъ же оплакиваете сердечную потерю?

Г-жа Бланжи. Да, графъ, когда я узнала о причинѣ, которая заставляетъ васъ искать уединенія, я была въ отчаяннѣ, что еще не успѣла выѣхать изъ этого дома!

Графъ. Помилуйте, вамъ не въ чемъ себя обвинять.

Г-жа Бланжи. Впрочемъ, я здѣсь на самое короткое время, я наняла другую дачу.

Графъ. Сдѣлайте милость, не безпокойтесь; теперь я могу подождать.

Г-жа Бланжи. Почему же теперь?

Графъ. Вышедъ изъ вашего сада, я увидѣлъ около рощицы сельскій домикъ, осмотрѣлъ его и пашель, что могу пока въ немъ поселиться.

Г-жа Бланжи. Какъ, графъ? да это простая крестьянская изба.

Графъ. Тѣмъ лучше; никто ко мнѣ туда не заглянетъ; а когда я одинъ, то всегда бываю съ нею.

Г-жа Бланжи. О, я васъ понимаю! и вѣрно не лишу васъ утѣшенія. котораго цѣну сама очень хорошо знаю.

Графъ. Какъ, и вы также узнали несчастіе? и вы испытали утраты?

Г-жа Бланжи. Да; я лишилась того, кто былъ для меня всего дороже въ свѣтѣ.

Графъ (*въ слезахъ*). Также, какъ и я.

Г-жа Бланжи (*плача*). Человѣка, любившаго меня до безумія!

Графъ (*тоже*). Также, какъ и я!

Г-жа Бланжи (*тоже*). И я поклялась всю жизнь его оплакивать.

Графъ. И я никогда не утѣшусь въ моей потерѣ.

Г-жа Бланжи. Постигнуть не могу, какимъ чудеснымъ случаемъ мы съ вами встрѣтились и совершенно въ одинакомъ положеніи!

Графъ. Ахъ, нѣтъ, извиныте, положеніе наше вовсе не одинаково: моему несчастію нѣтъ примѣра! Вообразите! я лишился той, для которой дышалъ и жилъ.

Г-жа Бланжи. Ахъ, графъ, лишиться мужа, повѣрьте, гораздо ужаснѣе!

Графъ. Воля ваша; а тутъ нѣтъ даже и сравненія, моя утрата сто разъ значительнѣе....

Г-жа Бланжи. Значительнѣе моей! Ну, нѣтъ, я не согласна....

Графъ. Я въ тысячу разъ больше страдаю....

Г-жа Бланжи. Нѣтъ, графъ; я страдаю гораздо больше вашего. Софья (*про себя, за работою*). Пускай бы поссорились — все-таки лучше, это ихъ развлекло-бы, по-крайней мѣрѣ.

Графъ. Впрочемъ, надо сознаться, мы оба достойны сожалѣнія.

Г-жа Бланжи. Да, оба! несчастье ваше такъ велико!

Графъ. Повѣрите-ли? Я въ первый разъ теперь пахожу облегченіе моей горести и то въ мысли, что есть существо, которое страдаетъ также, какъ и я!

Г-жа Бланжи. И которое вполне васъ понимаетъ, потому что до сихъ-поръ я находила только сердца холодныя, которыя осуждали печаль мою, даже смѣялись надъ нею... «Какое дурачество, что за безуміе!» говорили они, какъ будто я виновата въ томъ, что несчастлива! О, друзьямъ гораздо легче осуждать насъ, нежели съ нами плакать.

Графъ. Таже исторія, что и со мною. Повѣрите-ли, между всѣми короткими пріятелями, которымъ я такъ часто давалъ пирь, обѣды, я не пашелъ ни одного, которой бы заплакалъ со мною... Всѣ бѣгутъ отъ меня подъ предлогомъ дѣлъ, за пятій, удовольствій, любви.... (Плачетъ). А для меня ужъ все это несуществуетъ... я всего лишися.

Г-жа Бланжи (съ участіемъ). Бѣдный молодой человѣкъ!

Графъ. Вотъ почему я возненавидѣлъ Парижъ и поклялся никогда не вѣзжать въ него болѣе.

Г-жа Бланжи. Здѣсь, по-крайней мѣрѣ, вамъ сочувствуютъ. Мы станемъ говорить о нашихъ горестяхъ, по близкому сосѣдству, намъ это будетъ не трудно....

Графъ. И въ самомъ дѣлѣ; стоитъ только выдти изъ вашего сада....

Г-жа Бланжи. Скажите лучше—изъ вашего, потому что онъ теперь вамъ принадлежитъ.

Графъ. Нашего, если вамъ угодно?

Г-жа Бланжи. Конечно, это лучше.—Скоро настанетъ осень, вечера будутъ долги....

Графъ. Наши воспоминанія ихъ сократятъ... мы станемъ разговаривать, читать вмѣстѣ.

Г-жа Бланжи. Да, вы правы, только вдвоемъ можно вполне оцѣнить сладкую отраду печали....

Графъ. И уединенія. Ахъ, какъ я счастливъ, что вздумалъ нанять здѣсь дачу....

Г-жа Бланжи (съ досадою). Ахъ! кто то сюда идетъ?

VIII.

ТѢЖЕ И СЛУГА СОФЬЯ встаетъ, беретъ у него письмо. СЛУГА уходитъ.

Г-жа Бланжи. Что это такое?

Софья. Письмо, сударыня! Клеймо на немъ, кажется, изъ Фон-тевебло.

Г-жа Блажи (*разрывает пакетъ*). Точно, неужели такъ скоро и отвѣтъ?... (*Читаетъ*). «Милостивая государыня! По усиленной просьбѣ г-на Курселя, которой жаловался на нашу медленность»... и проч. (*Тихо дочитывала письмо*). Ахъ, домъ, который для меня навятъ, ужъ свободенъ.

Графъ. Свободенъ!

Г-жа Блажп. И я завтра-же могу въ него переѣхать.

Софья. Ну, теперь вы очень довольны, сударыня? Не правда-ли, вѣдь вы только этого и желали?

Г-жа Блажи. Конечно, по г. Курсель, рѣшительно ни въ чемъ не знаетъ мѣры и приличія! По всему видно, что онъ просто выгналъ изъ дому этихъ добрыхъ людей. А теперь это все падеть на меня.

Графъ. Да неужели вы намѣрены завтра переѣхать?

Г-жа Блажи. Чтожъ дѣлать, графъ? я не хочу употреблять во зло вашей снисходительности. Завтра утромъ весь этотъ домъ будетъ въ полномъ вашемъ распоряженіи.

Графъ. Но къ чему-же такъ спѣшить? Мы можемъ еще поговорить объ этомъ на досугѣ.

Г-жа Блажи. Извините, графъ; я рѣшительно не мѣшаюсь въ свои дѣла, ими завѣдуетъ господинъ Курсель, другъ покойнаго моего мужа.

Графъ. Господинъ Курсель?... главный сборщикъ податей?

Г-жа Блажи. Да, опъ; вы его знаете?

Графъ. Отличный человекъ; онъ оказалъ очень важныя услугому семейству и я очень радъ возобновить съ нимъ знакомство.

Г-жа Блажп. Софья! попроси сюда господина Курселя; скажи, что графъ желаетъ его видѣть.

Софья. Сейчасъ, сударыня. Такъ мы завтра переѣзжаемъ рѣшительно?

Г-жа Блажи. Конечно! (*быстро*). А что? развѣ есть какія нибудь препятствія?

Софья. Нѣтъ, ничего, сударыня! (*Встопону*) Правду сказать, жаль! письмецо-то пришло очень не впопадъ (*Уходитъ*).

IX.

Г-ЖА БЛАЖИ И ГРАФЪ.

Графъ. Видите-ли, я рожденъ для несчастія! Только что представится какое-нибудь облегченіе моей горести, судьба тотчасъ-же у меня его и отниметь.

Г-жа Бланжи. Чтожъ дѣлать? надобно покориться своей участи.... а притомъ, въ нашемъ положеніи, что значить одно лишнее огорченіе?

Графъ. Правда, правда.

Г-жа Бланжи. Ахъ, я давно уже къ этому привыкла.

Графъ. И я такъ-же; для меня счастье рѣшительно — призракъ! я не вѣрю ему, даже когда оно очевидно. Вотъ сейчасъ, напримѣръ, когда мы съ вами предавались такимъ пріятнымъ мечтамъ, какой-то внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что черезъ минуту онъ исчезнетъ.

Г-жа Бланжи. Такъ не я одна — и вы также вѣрите предчувствію?

Графъ. Какъ-же мнѣ не вѣрится!... Представьте, что накау-пѣ того дня, какъ она заболѣла....

Г-жа Бланжи (*съ разспяніи*). Кто она?

Графъ. Моя Гортензія.

Г-жа Бланжи. Ахъ, да; извините.

Графъ. Мы были на балѣ, я сидѣлъ съ нею рядомъ; она только что оттанцовала съ другимъ, и признаюсь, по этому случаю мы съ пей немного поссорились....

Г-жа Бланжи (*съ довольнымъ видомъ*). А? такъ и вы иногда ссорились?

Графъ. Какъ-же иначе? мы такъ любили другъ друга! а притомъ.... сказать правду, Гортензія была немпожко кокетлива; впрочемъ, кокетство ея было самое невинное: она была такъ добра! такъ мила!... Замѣтивъ, что я сталъ задумчивъ, что меня тревожитъ какое-то неизъяснимое безпокойство.... она пожала мнѣ руку и сказала: Эдуардъ, Эдуардъ!...

Г-жа Бланжи. Такъ и васъ зовутъ Эдуардомъ?

Графъ. Да. А что?

Г-жа Бланжи (*про себя*). Это очень странно!

Графъ. Страшно? — Почему - же?...

Г-жа Бланжи. Ничего, я это такъ сказала.

Графъ. Такъ! Не можетъ быть, вы что-то вдругъ смутились; вѣрно есть причина?

Г-жа Бланжи. Но я не могу вамъ ее открыть.

Графъ. Такъ извините меня за нескромное любопытство.

Г-жа Бланжи. Помилуйте, тутъ пѣтъ ничего нескромнаго.

Графъ. Однакожъ.... по - крайней - мѣрѣ, я такъ думаю. Хотя мы сегодня только познакомились, но, по какому - то неизъяснимому влеченію, я почувствовала къ вамъ безотчетную довѣренность

и полагалъ, что и въ этомъ случаѣ нашелъ въ васъ еочувствіе... Однако я вижу, что жестоко ошибся.

Г-жа Бланжи (*съ милою улыбкою*). Но вы напрасно обвиняете меня...

Графъ (*радостно*). Точно? такъ я могу падѣяться...

Г-жа Бланжи. Но знаете - ли, графъ, я начинаю бояться... въ нашемъ положеніи, короткое знакомство можетъ быть причиною новой печали; особливо, когда скоро надо разстаться, и, можетъ быть, на всегда.

Графъ. О, что значить разлука съ тѣми, которыхъ, подобно намъ, сблизилъ глубокая печаль и одинакія чувства? Развѣ заочно нельзя сообщать другъ другу своихъ мыслей, воспоминаній, чувствъ, желаній? Я падѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ позволеніи писать къ вамъ. Пусть хоть это вознаградитъ меня нѣсколько за то, что я васъ не увижу болѣе въ мѣстахъ, гдѣ вмѣлъ счастье васъ встрѣтить. О! прошу васъ, вменемъ нашихъ несчастій, вменемъ нашей дружбы, не откажите мнѣ въ этомъ!

Г-жа Бланжи. Но, позвольте вамъ замѣтить, не слишкомъ - ли ужъ скоро началась эта дружба?

Графъ. Да неуж-ли пужны годы на то, чтобъ оцѣнить другъ друга? Говорятъ, что любовь можетъ родиться отъ одного взгляда; почему - же дружба не можетъ завязаться отъ одного свиданія? Знаете - ли что?... вдали другъ отъ друга, наши воспоминанія, наша довѣренность, такъ сказать, наши сердечныя изліянія будутъ еще пріятнѣе и даже удобнѣе. — Бумага скромна; писать къ другу, не то - ли самое, что говорить съ самимъ собою?

Г-жа Бланжи. Хорошо, я согласна, но съ тѣмъ однако, чтобъ вы отъ меня ничего не скрывали, вы должны довѣрить мнѣ всѣ ваши тайны, всѣ мысли...

Графъ. Клянусь, я ничего не скрою! — но и вы тоже?

Г-жа Бланжи (*садясь по лѣвую сторону стола*). Ужъ конечно. И такъ, для начала, скажите мнѣ, мой новый другъ, что вы здѣсь будете дѣлать въ уединеніи?

Графъ (*взявъ стулъ отъ фортепьяно, садится подлѣ нея*). Во первыхъ.... буду думать объ васъ.

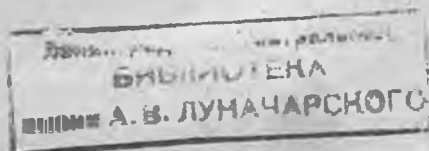
Г-жа Бланжи. О нѣтъ; прежде объ ней.

Графъ. Ужъ это само собою разумѣется, а вы объ немъ?

Г-жа Бланжи. Безъ сомнѣнія. Я увѣрена, ваши воспоминанія объ ней должны быть такъ пріятны! —

Графъ. Конечно; по.... все не такъ, какъ ваши. Разсудите сами: я лишился ея до свадьбы, тогда, какъ она мнѣ еще не припа-

Изд. 1844. 9802

лежала, сердце ея было для меня почти незнакомо; ну, а вы! вы были уже замужемъ!

Г-жа Бланжи. Въ этомъ-то, можетъ быть, вы и имѣете преимущество передо мною! счастье, которое мы ожидаемъ, несравненно пріятнѣе того, которымъ уже наслаждаемся. Вы были полны любви и будущихъ надеждъ — вамъ все представлялось прелестнымъ, очаровательнымъ; упоеніе, въ которомъ вы тогда находились, вѣрно и теперь еще наполняетъ вашу душу, не смотря на горе и удрученіе.... а еслибъ надежды ваши сбылись, тогда, можетъ быть, этотъ очаровательный совѣтъ исчезъ-бы, потому что супружеская жизнь, иногда, вовсе не такова, какъ представляетъ ее неопытная любовь. — Вы-бы, можетъ быть, въ ней нашли несовершенства нашего бѣднаго міра; вспыльчивость, досаду, ссоры, впрочемъ, конечно минутныя....

Графъ (улыбался). Такъ и вы такъ - же ссорились?

Г-жа Бланжи. Случалось: какъ быть, это необходимо иногда, хотя-бы для того только, чтобы послѣ помириться.

Графъ. Можетъ быть. Впрочемъ эта мысль мнѣ не совсемъ нравится.

Г-жа Бланжи. Почему?

Графъ. Не знаю, по.... не могу скрыть отъ васъ, что это меня пугаетъ. Ну, если и мы съ вами будемъ ссориться.

Г-жа Бланжи. За что - же, когда мы условились все откровенно говорить другъ другу?

Графъ. Однакожъ, можетъ представиться случай.

Г-жа Бланжи. Какой - же?

Графъ. Молодая, прелестная вдова невольно привлекаетъ толпу искателей, изъ которыхъ всякій надѣется быть главнымъ повѣреннымъ ея чувствъ.

Г-жа Бланжи. Ахъ, какая мысль! я полагала, что мой новый другъ, лучше думаетъ о друзьяхъ своихъ.

Графъ. Тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для васъ.

Г-жа Бланжи. Напротивъ, очень обидно. Вы должны вѣрить моему слову, я давно поклялась и теперь клянусь, что навсегда сохраню свою свободу.

Графъ. Точно такъ - же, какъ и я; я далъ себѣ клятву въ этомъ, и если когда нибудь нарушу ее, то пусть лишусь вашего уваженія, вашей дружбы.

Г-жа Бланжи. И я также.

Графъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Г-жа Бланжи. Вѣрите-же моему слову.

Графъ. Ахъ, какъ я счастливъ! теперь я совершенно спокоенъ. И такъ, мы можемъ теперь, безъ всякаго опасенія, вѣрить вѣчной нашей дружбѣ, которую ничто не нарушить.

Г-жа Бланжи (*встаетъ*). Ничто на свѣтѣ.

Графъ (*относитъ стулъ къ открытому фортепьяно и всматривается въ нотную бумагу*). Ахъ, что я вижу?

Г-жа Бланжи. Что такое?

Графъ. Эти ноты....

Г-жа Бланжи. Что - жь тутъ удивительнаго?

Графъ. Знаете - ли, это та самая полька, подъ которую мы танцевали съ ней на послѣднемъ вечерѣ.

Г-жа Бланжи. Ахъ, какъ жаль, что печальный случай возбудилъ въ васъ такое печальное воспоминаніе.

Графъ. Нѣтъ, нѣтъ, право не печальное, напротивъ.... я всегда слушаю ее съ певзъяспимымъ удовольствіемъ. (*Во время словъ его, госпожа Бланжи села за фортепьяно, и играетъ первые такты польки.*) Ахъ, какъ я вамъ признателевъ! мнѣ кажется я слышу ее! Конечно, у васъ гораздо болѣе выразительности и чувства.... да это все равно, полька таже, и я такъ счастливъ, такъ счастливъ, что просто.... (*пока госпожа Бланжи играетъ, графъ беретъ скрипку съ фортепьяно и акомпанируетъ*).

Г-жа Бланжи (*продолжая играть, смотритъ на графа*). Прекрасно, графъ, прекрасно! я не подозрѣвала въ васъ такого таланта.

Графъ (*продолжая акомпанировать*). Что значитъ онъ передъ вашимъ?

Г-жа Бланжи (*переставая играть*). Однако - жь вы немного ошибаетесь, графъ: тутъ же мажоръ.

Графъ. Извините, си бемоль.

(*Въ это время входитъ Курсель и останавливается у двери.*)

Г-жа Бланжи. Увѣряю васъ, всмотритесь хорошенько.

Графъ (*смѣясь*). Ахъ, виновать, виновать точно си; что дѣлать: я вовсе не смотрѣлъ на ноты!

Г-жа Бланжи. Вы, графъ, ужасно разсѣяны!

Графъ. Простите, буду стараться смотрѣть на ноты.

Г-жа Бланжи. Такъ начнемъ - же опять, прошу быть повнимательнѣе.

(*Вмѣстѣ играютъ. Курсель садится на стулъ, сложивъ руки, и слушаетъ.*)

Графъ. Поживѣе, поживѣе немножко.

Г-жа Бланжи. Нѣтъ, графъ, не надобно.

Графъ. Увѣряю васъ; подъ эту музыку танцуютъ, а танцовать такъ тихо невозможно.

Г-жа Бланжи. Очень можно и даже ловко.

Графъ. Помилуйте... какъ - же это? (*Напъвалъ, дѣлаетъ нѣсколько па.*)

Г-жа Бланжи (*вставъ со стула и напъвала*). Очень, очень ловко — Тра - ла - ла, тра - ла - ла....

Графъ. Позвольте... какъ это... (*Онъ беретъ ее за руки и оба вмигъ поютъ и танцуютъ*).

X.

ТѢЖЕ, И КУРСЕЛЬ.

Курсель (*аплодируя*). Bravo, bravo! брависсимо!

Г-жа Бланжи и Графъ (*быстро оставляя другъ друга*). Ахъ!

Курсель. Сдѣлайте милость, продолжайте, я вамъ не мѣшаю, я только люблюсь:

Г-жа Бланжи. Давно ли вы здѣсь? Когда вы сюда вошли?

Курсель. При самомъ же бемолѣ, прошу извинить мою нескромность; меня не приглашали ни на балъ, ни въ концертъ.

Г-жа Бланжи. Но я...

Курсель. Я было пришелъ поговорить объ наймѣ дома — съ его сiятельствомъ; но вѣдь это можно оставить до другаго времени.

Г-жа Бланжи. За чѣмъ - же? Еслибъ вы знали причину того, что теперь видѣли и слышали, и съ какимъ намѣренiемъ мы...

Курсель. Вамъ нѣтъ надобности оправдываться.... дѣло очень естественное: горе иногда доводитъ насъ до величайшихъ крайностей. Напротивъ, я не знаю, какъ и благодарить графа, за то, что онъ своею любезностью умѣлъ васъ такъ мило развеселить.

Графъ. Помилуйте....

Г-жа Бланжи. Но вамъ надо говорить о дѣлахъ, я васъ оставляю и надѣюсь, что графъ будетъ такъ добръ и не откажется съ нами отобѣдать.

Графъ. Могу ли я отказаться отъ такого лестнаго приглашенiя!

Курсель. Вотъ и прекрасно; съ тѣмъ однако условiемъ, чтобъ послѣ обѣда докончить прерванную мною музыку; я осмѣливаюсь даже этого требовать.

Г-жа Бланжи (*улыбась*). Какъ графу угодно будетъ.

Графъ (*кланяясь*). Я совершенно къ вашимъ услугамъ.

Г-жа Бланжи. И такъ—до свиданія.

Курсель. Ахъ, какъ вы теперь милы!

Г-жа Бланжи (съ улыбкою). Въ самомъ дѣлѣ?

Курсель. Улыбка это такъ къ вамъ пристала (вполголоса) что изъ одного кокетства вамъ давно-бы пора утѣшаться.

Г-жа Бланжи. Ну! это не бездѣлица; я объ этомъ подумаю.

(Откланивается и уходитъ.)

ХІ.

ГРАФЪ и КУРСЕЛЬ.

Графъ. Какъ я радъ, что нахожу васъ здѣсь! Вы были другомъ покойнаго отца моего и вѣрно не откажетесь быть моимъ.... Батюшка своимъ состояніемъ обязанъ вамъ; и мнѣ, право, со вѣстною, что я до сихъ поръ не явился къ вамъ съ визитами....

Курсель. О ничего! вы еще очень молоды; а въ ваши лѣта свѣтскія забавы и развлеченія отнимаютъ все время.... Да вы-же, кажется, были и въ отсутствіи?

Графъ. Точно; но все это ничало меня не оправдываетъ.

Курсель. Да тутъ и оправдываться не въ чемъ.—Послушайте, графъ, дружба такое дѣло, что когда вы начин ее — все во время. Если вы думаете, что нѣсколько просрочили, то можете мнѣ теперь вдругъ заплатить и капиталъ, и проценты.... Извините, я выражаюсь техническомъ языкомъ; это слогъ казначейской.

Графъ. То - есть, самый ясный и отчетливый.

Курсель. Много чести! но примемся за дѣла. Такъ вы желаете снять у госпожи Бланжи эту дачу?

Графъ. Да, я желалъ бы.... (Съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.) Скажите, вы давно ее знаете?

Курсель. Кого? эту дачу?

Графъ. Нѣтъ; хозяйку.... госпожу Бланжи.

Курсель. Почти съ дѣтства. А потомъ я былъ другомъ ея мужа. О! эта жевщина вполнѣ достойна любви и уваженія!... Что за прелестный нравъ! сколько ума, талантовъ! какъ мило она жила съ мужемъ своимъ.... Покойникъ былъ добрый малый, по плохой любезникъ.

Графъ. Да, мнѣ это сказывали.

Курсель. Сердце у него было прекрасное, и голова недурна.... но за то горячка.... Если, бывало, разсердится.... просто былъ человекъ ужасный, а къ несчастію это съ нимъ перѣдко случалось! Притомъ страсть къ спекуляціямъ.... Его необдуманная, пе-

удачныя предпріятія до того довели госпожу Блавицъ, что теперь....

Графъ. Что вы говорите? Неужели ея положеніе.... Но мы не должны допустить, чтобы она....

Курсель. Съ ея добрымъ, благороднымъ характеромъ, съ ея неспритязательностію, она, конечно, ни въ чемъ не нуждается и ничего не желаетъ.... да еслибъ и случилась какая пужда, такъ у нея есть самые преданные друзья, которые ничего не пожалѣютъ для ея спокойствія. Но возвратимся къ нашему дѣлу. Сколько вы предлагаете за этотъ домъ?

Графъ. Да сколько вамъ угодно, чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Курсель. О пѣтъ, графъ; по она сама платила тысячу двести франковъ.

Графъ. Очень хорошо, такъ и я дамъ столько же; вы сегодня получите деньги.... Но вы говорите о друзьяхъ.... скажите, у нея ихъ много?

Курсель. Кто ее только знаетъ — тотъ и другъ ея; не говоря уже о толпѣ обожателей.... Еслибъ она захотѣла замужъ — то отъ нея зависятъ выборъ лучшихъ и богатѣйшихъ жениховъ.

Графъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Курсель. Кому же объ этомъ лучше знать, какъ не мнѣ? всѣ эти господа вздыхатели обыкновенно обращаются ко мнѣ... должно быть, у меня ужъ такая почтешная, отеческая физиономія.... По она рѣшительно всѣмъ отказывала.

Графъ (*весело*). Какъ, всѣмъ?

Курсель. Разумѣется, поочередно.... никто изъ этихъ господъ не умѣлъ ей по нравиться.

Графъ (*смѣясь*). Это безподобно!

Курсель (*довпрчиво*). А знаете ли почему? потому-что.... только, пожалуйста, между нами.... если она рѣшится выдти замужъ, то я знаю за кого.

Графъ (*смутясь*). А, вы знаете?...

Курсель. Да, любезный графъ, есть счастливчикъ, которому дано уже формальное обѣщаніе.

Графъ. Кто же это?...

Курсель. Эго?... Да, если вы хотите, это.... словомъ, это я.

Графъ. Вы?

Курсель. Да, я. Мы условились сыграть свадьбу, какъ только она хоть немножко утѣшится въ своей горести. Теперь, какъ по всему видно, это дѣло пошло на ладъ. Давица, благодаря вашимъ усиліямъ, она уже принялась за музыку и даже пустилась танцо-

вать.... это добрый знак! Теперь мнѣ остается только попросить васъ еще объ одномъ маленькомъ одолженіи.... Вы вѣрно не откажете?

Графъ. Меня!... я очень радъ; что-жъ это такое?

Курсель. Видите-ли: я самъ за себя хлопочу; ну, а вы согласитесь, прямо говорить о себѣ какъ-то неловко. Сколько-бы я ни говорилъ ей, что я человѣкъ добрый, кроткій, честный, что имѣю много хорошихъ качествъ, она все можетъ подумать, что я говорю это — изъ самолюбія.... Вотъ, еслибъ на моей сторонѣ былъ еще чей-нибудь голосъ.... хоть напримѣръ-бы, вашъ.

Графъ. Какъ? вы хотите, чтобы я....

Курсель. Все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы заставить ее поскорѣе рѣшиться.... потому-что внутренно она меня любитъ.... ужъ въ этомъ я увѣренъ. Она еще нынче утромъ сама мнѣ это сказала.

Графъ. Нынче утромъ!

Курсель. Да. Но знаете — свѣтскія приличія.... общественное мнѣніе.... и....

Графъ. Возможно-ли? такъ стало-быть это удивленіе, этотъ трауръ, которой она такъ строго соблюдаетъ....

Курсель. То-то и бѣда.... мнѣ кажется, одно это ее только и удерживаетъ.

Графъ (*съ досадою*). Вотъ, послѣ этого, прошу вѣрнуть вѣчнымъ горестямъ. Впрочемъ, это меня не удивляетъ, всѣ женщины одинаковы!

Курсель. Ну, графъ, и мы, право, не лучше ихъ.

Графъ. Нѣтъ сударь, нѣтъ, не вѣрьте этому. Есть мужчины, у которыхъ глубокія чувства не такъ легко изглаживаются.

Курсель (*равнодушно*). Можетъ-быть, Впрочемъ для меня все равно. (*Съ жаромъ*.) Такъ вы согласны мнѣ помочь? Видите-ли, я васъ предпочтительно выбираю въ повѣренныя, потому что у васъ есть особенный талантъ, вы какъ-то умѣете ее развлечь; вотъ давеча даже и смѣяться заставили; ну, а это-то именно и приводитъ меня къ желаемой развязкѣ.

Графъ. Если дѣло только въ томъ, чтобы ускорить ваше счастье, къ которому она, какъ вы говорите, и сама расположена, то будьте увѣрены, я, съ моей стороны, готовъ....

Курсель. О, какъ я вамъ благодаренъ!

Графъ. Помилуйте, за что-же?... это меня самого пріятно займетъ.

Курсель. Знаете-ли? теперь я думаю, самая благоприятная минута; она одна и если вы до обѣда успѣете выманить у нея благосклонный отвѣтъ, такъ я.... повѣрите-ли?... мнѣ кажется, я еще съ большпмъ аппетитомъ отобѣдаю.

Графъ. Въ самомъ дѣлѣ; эта причина такъ.... такъ....

Курсель. Уважительно, хотите вы сказать? не правда-ли? До свиданія (*жметъ ему руку*). Повѣрите, я самъ, въ подобномъ случаѣ, не откажусь вамъ отслужить. (*Графъ уходитъ.*)

ХII.

Курсель (*одинъ*). Прекрасно! я увѣренъ, что эта выдумка послужитъ мнѣ въ пользу. Въ дѣлахъ, какъ и въ дипломатикѣ, все зависитъ отъ выбора адвоката или повѣреннаго.

ХIII.

КУРСЕЛЬ И СОФЬЯ.

Софья. Видно ужъ нынче весь день пошелъ на визиты, еще пріѣхалъ гость.

Курсель. Къ кому? къ твоей барынѣ?

Софья. Или къ вамъ, если угодно?

Курсель. Что это значитъ?

Софья. А то, что въ саду дожидается еще молодой человѣкъ.

Курсель. Еще одинъ! кажется, насъ здѣсь и безъ того довольно.

Софья. Онъ не хочетъ беспокоить барыню, а желаетъ поговорить съ кѣмъ-нибудь изъ домашнихнихъ о какомъ-то дѣлѣ....

Курсель. Теперь? Ну, ужъ пзвни! мнѣ недосугъ; у меня у самаго на умѣ такое дѣло, которое поважнѣе всѣхъ другихъ. Я вотъ только жду отвѣта отъ госпожи Бланжи.

Софья. Да вотъ встаетъ и барыня. Что это? — Она прощается съ графомъ? и его сіятельство ушелъ.

Курсель. А! такъ онъ уже ушелъ? Узнать поскорѣе, чѣмъ они поковчили. (*Поспѣшно выходитъ въ заднюю дверь.*)

XIV.

СОФЬЯ И Г-ЖА БЛАНЖИ.

Г-жа Бланжи (*входитъ съ другой стороны и не видя Софьи*). Неповнимаю, что за перемена въ его тонѣ и поступкахъ! что значить насмѣшливый видъ, въ которомъ онъ говорилъ о моей глубокой печали? Да, графъ! я печальна, мнѣ грустно, тѣмъ болѣе, что я въ васъ такъ обманулась.

Софья. Сударыня....

Г-жа Бланжи (*не слушая ее*). Онъ чуть-чуть не укорялъ меня въ томъ, что я почти дала слово Курселю, который впрочемъ.... конечно ужъ тысячу разъ любезнѣе его, у него и правъ несравненно лучше.

Софья. Сударыня....

Г-жа Бланжи (*не слушая*). Да что еще! вздумалъ за него ходатайствовать! уговаривать меня, и все это такимъ лживымъ, даже рѣзкимъ тономъ!... Точно, какъ будто только его и не доставало, чтобъ заставить меня рѣшиться!... И кто просилъ его совѣта? Кажется, я сама знаю, что мнѣ дѣлать!

Софья (*громче*). Сударыня....

Г-жа Бланжи. Что такое, что еще надобно?

Софья. Помилуйте, вотъ ужъ въ третій разъ я хочу доложить вамъ....

Г-жа Бланжи. Объ чемъ?

Софья. Да объ томъ, что съ вами желаетъ говорить....

Г-жа Бланжи. Кто? вѣрно графъ? — тѣмъ хуже!

Софья. Нѣтъ не графъ....

Г-жа Бланжи (*съ нетерпѣніемъ*). Ну, такъ кто же? господинъ Курсель?

Софья. Нѣтъ, сударыня.

Г-жа Бланжи. Тѣмъ лучше!

Софья. Какой-то незнакомый....

Г-жа Бланжи. Я не могу его принять, скажи, что меня нѣтъ дома.

Софья. Да онъ рѣшился васъ дожидаться.... Онъ сидитъ въ саду....

Г-жа Бланжи (*съ нетерпѣніемъ*). Ну, такъ поди, сама говори съ нимъ, отвѣчай, что хочешь, только оставь меня въ покоѣ, я не хочу его видѣть.... Всѣ онъ мнѣ до смерти надоѣлъ... и... я хочу быть одна, повлмашь?

Софья. Желаніе ваше скоро исполнится, потому что графъ, кажется, приказалъ подавать свою коляску.

Г-жа Бланжи (*вздыхаетъ*).

Софья (*посмотрѣвъ въ окно*). Да вотъ ужъ и лошади заложены.

Г-жа Бланжп. Ну, хорошо, хорошо; оставь меня!

XV.

Г-жа БЛАНЖИ и ГРАФЪ.

Графъ. Сударыня! я сей-часъ имѣлъ честь сообщить г-ну Курселю о томъ, что вы совершенно къ нему расположены....

Г-жа Бланжи (*холодно*). И хорошо сдѣлал. Очень вамъ благодарна.

Графъ. Я даже увѣрилъ его, что вы почти готовы исполнить обѣщаніе, которое ему дали сегодня утромъ....

Г-жа Бланжи. Я!...

Графъ. По-крайней-мѣрѣ, вы сами изволили мнѣ такъ сказать.

Г-жа Бланжи. Ну, вотъ! чего-же лучше? Стало я ужъ, по милости вашей, и сговорена за него?

Графъ. Онъ въ совершенномъ восхищеніи и проситъ позволенія придти поблагодарить васъ лично.

Г-жа Бланжи (*про себя*). Какъ, ужъ и благодарить? Только этого не доставало! (*Вслухъ*.) Да скажите, графъ, кто заставляетъ васъ такъ объ этомъ заботиться?

Графъ. Моя искренняя дружба.

Г-жа Бланжи. Очень вамъ обязана.

Графъ. Я хотѣлъ только предъ отъѣздомъ увѣдомить васъ о результатѣ.

Г-жа Бланжп. А! — вы уѣзжаете?

Графъ. Да. У меня есть очень важное дѣло въ Парижѣ.

Г-жа Бланжп. Я васъ не удерживаю: какъ угодно.

Графъ (*кланяется ей, она ему также кланяется*). Такъ позвольте откланяться. (*Не трогаясь съ мѣста, кланяется ей въ другой разъ — хочетъ уйти и опять останавливается*.) Нѣтъ-ли у васъ какихъ порученій въ Парижѣ?

Г-жа Бланжи. Нѣтъ, сударь.... правда.... у меня есть пущія письма, которыхъ я еще не успѣла дописать; я полагала, что вы съ нами отобѣдаете и потому....

Графъ. Что-жъ дѣлать! я долженъ былъ лишить себя этого

удовольствія; — я думалъ найти здѣсь печальное уединеніе; но теперь вижу, что долженъ поспѣшить отсюда, чтобъ не быть свидѣтелемъ счастья и радости.... Ахъ, милая Гортензія! Никогда еще я не чувствовалъ такъ сильно горесной моей потери.

Г-жа Бланжи. Ахъ, и я тоже!... *Онъ*, по крайней-мѣрѣ, со всѣмъ иначе умѣлъ цѣнить мою довѣренность.

Графъ. *Она*, конечно, не огорчила-бы меня.

Г-жа Бланжи. *Онъ* вѣрно не поступилъ-бы со мною такъ несправедливо.

Графъ. Какъ! Я несправедливо съ вами поступилъ? но вспомните, что сегодня утромъ вы клялись остаться вѣчно вдовою и на этомъ основана была наша дружба; гдѣ же ваша клятва? Кто изъ насъ нарушилъ ее?

Г-жа Бланжи. Кто? Разумѣется вы! не вы-ли упрасивали меня выдти за того, о комъ я никогда и не думала?

Графъ. Однакожъ вы дали ему слово?

Г-жа Бланжи. Ну.... пусть такъ.... положимъ даже, что я дала слово, однако-жъ не прежде, какъ рѣшусь отказаться отъ теперешней моей свободы, а я хочу ее сохранить!

Графъ. Возможно ли?...

Г-жа Бланжи. Да, графъ, я сохраню ее навсегда, потому что, начпная съ васъ — всѣ мужчины для меня просто нестерпимы. Довольны-ли вы теперь?

Графъ. Ахъ, какъ вы добры! и какъ я виноваты передъ вами!

Г-жа Бланжи. Да, виноваты и очень виноваты! Между друзьями должна быть совершенная искренность.... по-крайней-мѣрѣ — требуютъ объясненій — неужели-бы я вамъ отказала?

Графъ. О, вы совершенно правы; но, я не могу пересказать вамъ, что со мною было, когда господицъ Курсель хвалился вашимъ предпочтеніемъ, на которое давняя дружба его можетъ быть и давала ему право, однако считая себя также другомъ вашимъ, я признаюсь, надѣялся быть *первымъ*, и каково-же мнѣ было видѣть другаго, который оспаривалъ у меня это безцѣнное для меня названіе!... Дружба имѣетъ также свою ревность.

Г-жа Бланжи. Не надобно, однако-жъ, что-бъ она непоходила на тиранство.... Вы давеча были такъ добры, такъ любезны.... и вдругъ....

Графъ. Какъ? неужли я что вибуду....

Г-жа Бланжи. Да васъ трудно было узнать.... откуда вдругъ взялся досада, вспычивость, насмѣшка, точно, какъ будто вы мой мужъ!

Графъ. Въ самомъ дѣлѣ? какъ же это случилось? Неужли дружба пасъ такъ измѣняетъ! Представьте, давеча, я самъ пе-знаю за что, я ввутренно возненавидѣлъ Курселя.... Но за то — теперь даю вамъ слово — я буду любить его до обожанія.

Г-жа Бланжи. Нѣтъ, это ужъ слишкомъ и я въ свою оче-редь могу ревновать.

Графъ. О нѣтъ; мои чувства къ вамъ совсѣмъ другаго рода, эти чувства.... ихъ даже объяснить трудно... Это то.... нѣтъ, это ужъ совсѣмъ не то, что я чувствовалъ къ Гортензій!

Г-жа Бланжи. Надѣюсь.

Графъ. О, никакого нѣтъ сравненія, это что-то такое, что-то.... еще лучше!

Г-жа Бланжи. Однакая васъ задерживаю: коляска ваша готова.

Графъ. Какъ? Неужли....

Г-жа Бланжи. За чѣмъ-же вамъ себя припеволивать? вы имѣете очень важное дѣло въ Парижѣ.

Графъ. Это важное дѣло состояло въ томъ, что мы съ вами какъ будто поссорились.... Но какъ теперь дѣло это копчено....

Г-жа Бланжи. То вы остаетесь у меня?

Графъ. Очень-бы желалъ, если вы только позволите.

Г-жа Бланжи. Развѣ я вамъ этого не сказала?

Графъ (*съ живостію*). Ахъ, вы такъ добры! вы такъ добры, что я.... Ахъ, вотъ опять Курсель! О, какъ онъ мнѣ надоѣлъ!

Г-жа Бланжи. А вы сбиралесь его такъ любить....

Графъ. И готовъ, только не тогда, какъ онъ приходитъ къ вамъ; онъ вѣрно идетъ благодарить васъ.

Г-жа Бланжи. Видите-ли, что вы надѣлали.... ну, что я те-перь ему скажу?

Графъ. Я, право, не знаю.... Вспомните только: справедливость требуетъ, чтобъ вы у него отняли всякую надежду, также, какъ у меня.

XVI.

ТЪ ЖЕ И КУРСЕЛЬ.

Курсель (*тихо графу*). Что я, кстати пришелъ?

Графъ. Какъ нельзя больше — кстати. Я васъ оставляю. (*Выходя дѣлаетъ знакъ госпожѣ Бланжи.*)

XVII.

КУРСЕЛЬ И Г-ЖА БЛАНЖИ.

Курсель. Ахъ, я не нахожу даже и словъ, какъ благодарить васъ....

Г-жа Бланжи (*всторону*). Бѣдняжка! опъ мнѣ жалокъ.

Курсель. Я такъ разтрогаю вашими выспрашиваніемъ, да притомъ, признаюсь, совѣмъ не мастеръ на фразы, я люблю идти прямо къ дѣлу. Такъ скажите, когда конецъ вашему трауру? Когда свадьба?

Г-жа Бланжи. О, какъ скоро, господинъ Курсель!.... я еще не рѣшилась.

Курсель. Когда-же это будетъ?

Г-жа Бланжи. Послушайте, мой добрый другъ! я должна быть съ вами откровенна.... какъ мнѣ васъ ни хвалили, а признаюсь, я все еще чувствую, что никакъ не могу рѣшиться!....

Курсель. Ну, чтожъ? и не торопитесь.... Это ничего — я подожду....

Г-жа Бланжи. (*Въ замѣшательствѣ и какъ будто упрасивая*.) Ахъ, нѣтъ, нѣтъ; господинъ Курсель! сдѣлайте мнѣ милость не дожидайтесь....

Курсель. Отчего-же?

Г-жа Бланжи. Да оттого, что.... рѣшительно.... мнѣ кажется.... я никогда не рѣшусь.

Курсель. И, полноте, вы сами себя обманываете.

Г-жа Бланжи. Не думаю, господинъ Курсель.

Курсель. Повѣрьте мнѣ, я въ этомъ знатокъ.... да чего лучше! вотъ хоть-бы сегодня.... вы вѣрно сами этого не примѣтили.... а состояніе души вашей много улучшилось.

Г-жа Бланжи. Вы думаете?

Курсель. Не только думаю, я даже увѣренъ, хоть вы и не хотѣте согласиться. Разговоръ вашъ съ графомъ очень подвинулъ впередъ мою надежду.

Г-жа Бланжи. Напротивъ, мой другъ!

Курсель. Какъ напротивъ?

Г-жа Бланжи. Разговоръ этотъ еще болѣе утвердилъ меня въ намѣреніи навсегда остаться вдовою.

Курсель. Какъ? развѣ графъ не обо мнѣ говорилъ съ вами?

Г-жа Бланжи (*въ замѣшательствѣ*). Точно объ васъ.... сначала.... а потомъ....

КУРСЕЛЬ. А потому онъ вѣрно изволилъ говорить о себѣ ?

Г-жа Бланжи. Однако-жъ не такъ, какъ вы поппмаете....

КУРСЕЛЬ (*нѣсколько грубо*). Миѣ кажется, что тутъ понимать-то много нечего!

Г-жа Бланжи (*съ живостію*). Нѣтъ, вы ошибаетесь. Вѣрно вамъ не извѣстно, что графъ также лишился той, которую любилъ страстно.... Такъ посудите.... одинакое положеніе, таже горестъ.... это было такъ мило, такъ кстати!.... съ первой встрѣчи намъ показалось, что мы уже давнымъ давно знакомы.

КУРСЕЛЬ. Въ самомъ дѣлѣ? Гмъ!

Г-жа Бланжи. Ахъ, мой другъ, ни что такъ не сближаетъ людей, какъ несчастіе; одинакое горе всегда располагаетъ къ дружбѣ.

КУРСЕЛЬ. Къ дружбѣ? такъ ужъ у васъ и до дружбы дошло?

Г-жа Бланжи. А почему-же нѣтъ? вѣдь дружба не что-нибудь другое.... это просто дружба и — больше ничего.

ХVIII.

ТЪ ЖЕ И СОФЬЯ.

Софья. Что, сударыня, тотъ господинъ все еще дожидается въ саду. Такой видный мужчина, лѣтъ тридцати, не больше, и очень педуренъ собою. Конечно, онъ не такъ хорошъ, какъ графъ....

Г-жа Бланжи (*съ нетерпѣніемъ*). Ты миѣ надоѣла. Я велѣла отказать ему.

Софья. Я было и хотѣла. «Что, барыня ваша дома»?.... спросилъ онъ. — Дома, сударь. — «Вы давно у ней служите»? — Три мѣсяца.— «Такъ пожалуйста предупредите ее,» и вдругъ остановился, потомъ прибавилъ: «нѣтъ, нѣтъ, эта печаянность можетъ поразить ее.... лучше я напишу къ ней». — Я отвела его къ садовнику. Онъ взялъ бумагу, наскоро написалъ нѣсколько строчекъ, потомъ прочелъ, да и вымаралъ; смотрю началъ опять писать, потомъ всталъ, изорвалъ бумагу и началъ ходить по комнатѣ, повторяя: «право, не знаю, что и дѣлать»!

КУРСЕЛЬ. Чтожъ все это значить?

Г-жа Бланжи. Знаете-ли, что это меня начинаетъ беспокоить.

Софья. Спустя нѣсколько времени онъ сказалъ миѣ: «Я рѣшился. Пожалуйста: отнесите это письмо къ госпожѣ Бланжи: пусть она его прежде прочтаетъ, а потомъ уже я и самъ явлюсь къ ней».

Г-жа Бланжи. Такъ подай-же скорѣе (*взглянувъ на адресъ*).
Ахъ!

Курсель (*видя, что ей дѣлается дурно, подбѣгаетъ къ ней*).
Что съ вами?

Г-жа Бланжи. Ахъ!... взгляните, прочтите.... (*Отдаетъ ему письмо*).

Курсель (*вскрикиваетъ*). Что это! опъ! его рука! вашъ мужъ,
Блавлп.

Софья. Какъ? такъ это вашъ супругъ, котораго вы такъ любили,
котораго такъ оплакивали? и вамъ дѣлается дурно?

Г-жа Блавлп. Мнѣ, дурно?... что за вздоръ?... совсѣмъ
нѣтъ!... во радость.... изумленіе.... (*Курселю*). Другъ мой! посо-
вѣтуйте... что мнѣ дѣлать!...

Курсель. Скорѣе бѣжать къ нему на встрѣчу....

Г-жа Бланжи (*внѣ себя*). Правда ваша!... пойдемте скорѣе....
Ахъ, поддержите меня.... (*Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ*). Ахъ, это
графъ!

XIX.

ТѢЖЕ И ГРАФЪ. (*Онъ входитъ въ большемъ волненіи*.)

Графъ (*съ живостію г-жѣ Бланжи*). Нѣтъ, я не въ страхъ
долѣе крѣпиться.... я долженъ узнать рѣшеніе моей участи.

Курсель. Что такое? что еще сдѣлалось?

Графъ. Я не знаю, что сказала вамъ госпожа Бланжи, и на что
вы рѣшились, но въ это время я удостовѣрился въ томъ, что
происходятъ въ моемъ сердцѣ. Узнайте, чувство дружбы; въ ко-
торомъ я васъ увѣрялъ, было ничто иное, какъ одинъ предлогъ,
совершенно пустое слово.... теперь я знаю — я вамъ вовсе не
другъ: я васъ люблю!

Г-жа Бланжи. Какъ, графъ?

Графъ. Да, люблю страстно, пламенно, жить безъ васъ не могу!
Я предлагаю вамъ мою руку, мое состояніе, мою жизнь.... все....
все! Не откажите, не приведите меня въ отчаяніе (*къ Курселю*).
Да, сдѣлайте милость, поговорите-же и вы за меня!

Курсель. Кто? я?...

Графъ. Вѣдь я говорилъ-же за васъ.

Курсель. Нѣтъ, теперь ужъ совѣтую вамъ адресоваться не ко
мнѣ, а къ ея мужу.

Графъ. Какъ къ мужу?

Софья. Да; онъ возвратился, онъ здѣсь!

Графъ (*пораженный*). Господи! Блажп!

Г-жа Блажп (*въ сильномъ волненіи*). Такъ графъ, я имѣю священныя обязанности, которыя уважаю, а потому извините... по ваше присутствіе...

Графъ (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Я какъ громомъ убить!... Хорошо-же, если я ужъ осужденъ на вѣчныя страданія, если судьба не перестанетъ меня преслѣдовать, то я, по-крайней-мѣрѣ, постараюсь заслужить ея гоненія. Прощайте.

Г-жа Блажп. Куда-же вы? что вы хотите дѣлать?...

Графъ (*трагически*). Мнѣ нечего болѣе терять, не о чемъ жалѣть.

Курсель (*останавливая его*). Молодой человѣкъ, что вы задумали!

Г-жа Блажп. Ради Бога, Эдуардъ!... Ахъ, что я сказала!... мнѣ не должно было васъ такъ называть.... Другъ мой! другъ мой, выслушайте меня!

Графъ (*со слезами*). Нѣтъ!... я слишкомъ несчастливъ!

Г-жа Блажп. А я графъ! развѣ я счастливѣе васъ....

Графъ (*въ восторгѣ*). Что я слышу!

Г-жа Блажп (*съ живостію*).... когда вижу васъ въ такомъ отчаяніи? Неужели вы хотите погубить меня, обезславить, лишить послѣдней отрады? И вы увѣряете, что меня любите! (*Быстрое движеніе графа.*) Я вамъ вѣрю, графъ; я хочу вамъ вѣрить и клянусь, я тутъ ни въ чемъ не виновата, я сама не знаю, какъ это все сдѣлалось; вы также не виноваты, и я охотно васъ прощаю, но съ условіемъ, вы должны сейчасъ-же уѣхать, я васъ болѣе никогда не увижу.

Графъ. Возможно-ли! вы!...

Г-жа Блажп. Вотъ все, о чемъ я могу васъ просить. (*Курселю.*) Ахъ, другъ мой, не оставьте меня, пойдите!... (*Хотятъ идти.*)

Софья. Да что вы это, сударыня? не лучше-ли прежде свиданья съ нимъ прочитайте его письмо?

Курсель. А что? Она правду говоритъ.

Г-жа Блажп. Въ самомъ дѣлѣ.... Прочтите, мой добрый другъ! (*Опять отдаетъ письмо Курселю.*) Я не въ силахъ.

Курсель (*разпечатавъ письмо, читаетъ*). «Милый другъ мой, Элиза!» Точно, письмо отъ него.

Г-жа Блажп. Ахъ, отъ него!

КУРСЕЛЬ (*всторону*). Она вздыхаетъ, а сегодня поутру такъ неутѣшно его оплакивала.... (*Читаетъ*). «Милый другъ мой, Элиза! «я желалъ-бы летѣть на крыльяхъ, чтобы поскорѣ увидѣть, обнять «тебя, добрую, кроткую, любящую, чтобы вымолить твое прощенье, «потому что я часто былъ недостойнъ твоей чистой любви! Да, я знаю, «моя вспыльчивость, мой глупый нравъ и расточительность отра- «вляли твою жизнь и дѣлалъ тебя несчастливою.... О, мой милый «другъ! Я готовъ выплакать мои вины кровавыми слезами, лишь бы «опять обнять тебя, по увы! когда ты получишь это письмо, меня «уже не будетъ на свѣтѣ!»

Всѣ. Ахъ, возможно ли! Что это?

ГРАФЪ. Докончате!

СОФЬЯ. Чтожъ это значить?

КУРСЕЛЬ (*пробѣжавъ глазами все письмо*). Это значить, что письмо писано имъ еще прошлаго года, въ Нью Йоркѣ, въ послѣднія минуты его жизни.

ГРАФЪ. Въ самомъ дѣлѣ?

КУРСЕЛЬ. И поручено было молодому человѣку, который, по его довѣренности, долженъ былъ отправиться во Францію для окончанія его расчетовъ по торговымъ дѣламъ.

ГРАФЪ (*випъ себя*). Ахъ, господинъ Курсель! какъ я счастливъ!

Г-жа Бланжи (*Курселю*). О, другъ мой! я не смѣю взглянуть на васъ.... Что должны вы подумать о замѣшательствѣ, въ которомъ сейчасъ меня видѣли?

КУРСЕЛЬ. То, что рано или позде, этому надо было случиться. — Не говорплъ-ли я вамъ еще вынче утромъ, что того гляди встанетъ день, въ который вы почувствуете, что утѣшились? Ну, вотъ я и правъ.

Г-жа Бланжи (*съ живостію*). Да, конечно! Но только, право, я сама еще не знаю, на что рѣшусь.

КУРСЕЛЬ. Можетъ быть; а мы вотъ съ его сіятельствомъ это знаемъ. Не правда-ли, графъ? мы это лучше знаемъ? Но, какъ я старинный другъ вашъ, то по праву дружбы, позвольте мнѣ помочь вамъ рѣшиться.... (*Беретъ ее за руку и подводитъ къ графу.*) Будьте счастливы!

ГРАФЪ. Ахъ, какъ мнѣ благодарить васъ за такое великодушіе, я вамъ обязанъ счастьемъ цѣлой жизни.

Г-жа Бланжи (*подавая графу руку*). А я еще больше: возможностью провести ее безъ горя!

ГРАФЪ. О, мы часто будемъ здѣсь! я послѣ свадьбы непре-

мѣнно куплю эту дачу—построю здѣсь прекрасный домъ, разведу паркъ, цвѣтники...

Курсель. А я, если позволите, въ назиданіе вашему будущему потомству, на самомъ этомъ мѣстѣ поставлю павильонъ, который посвящу двумъ божествамъ.

Г-жа Бланжи. Какимъ же это?

Курсель. Амуру и Сатурну, то-есть, *Любви и Времени*, съ слѣдующею надписью: «*Думъ вѣрнымъ утѣшителямъ неутѣшимыхъ*».